

Научная статья
УДК 81.114
DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_68

Немецкоязычная православная листовка: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты

О. А. Милеева

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mileeva.aa@gmail.com*

Аннотация. В статье выявляются лингвокультурологические особенности немецкоязычной православной листовки. Листовка является популярным жанром в немецкоязычном православии вследствие социокультурных, лингвистических и исторических факторов. В статье вычлняются адресант и адресат, интенция, а также стратегии и тактики, применяемые в немецкоязычных православных листовках. В статье выявляется связь между религиозной и национальной культурной идентификацией адресанта и адресата листовок. Получают определения универсальные, а также специфические стратегии православной листовки, которые формируются в зависимости от характера целевой группы.

Ключевые слова: религиозный дискурс, православный дискурс, стратегия, тактика, листовка

Для цитирования: Милеева О. А. Немецкоязычная православная листовка: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5 (873). С. 68–76. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_68

Original article

German-Language Orthodox Flyer: Linguoculturological and Linguopragmatic Aspects

Olga A. Mileeva

*Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mileeva.aa@gmail.com*

Abstract. This article describes the genre of “educational flyer” as part of the German-language Orthodox discourse. The German-language Orthodox flyer is a popular genre in Germany, which is due to sociocultural, linguistic and historical factors. The article highlights and describes the key strategies and tactics peculiar to the German-speaking Orthodox leaflet. The choice of strategies and tactics is determined by the target audience. Some of the strategies and tactics are typical for all target groups, while the other part is used for a narrower audience.

Keywords: religious discourse, orthodox discourse, strategy, tactics, flyer

For citation: Mileeva, O. A. (2023). German-language Orthodox flyer: linguoculturological and linguopragmatic aspects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(873), 68–76. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_68

ВВЕДЕНИЕ

Изучение религиозного дискурса является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. В отечественной лингвистике религиозный дискурс был подробно исследован на русскоязычном материале: [Карасик, 2002; Плисов, 2017; Плисов, 2022; Бобырева, 2007; Анисимова, 2019, Анисимова, 2021; Бугаева, 2010; Балашова, 2016] и др. Однако немецкоязычный православный дискурс (НПД) до сих пор не был досконально исследован, лишь в последнее время появился ряд работ, в которых рассматривается немецкий православный конфессиолект [Плисов, 2022]. Изучение немецкоязычного православного дискурса представляется наиболее актуальным в связи с ростом влияния православного дискурса в немецкоязычных странах (в Германии православие является третьей по численности христианской конфессией¹), а также с развитием миграционной лингвистики [Шустова, 2019; Зубарева, 2019], вызванным ростом числа мигрантов и беженцев в Европу в последние десятилетия.

Объектом данного исследования является «просветительская листовка» в немецкоязычном православном дискурсе. Жанр «листовка» издавна привлекал внимание лингвистов в историческом аспекте [Гухман, Семенюк, 1983] в связи с особенностями апеллятивных текстов, проблемой гибридности и креолизации текстов, разработкой типологии религиозного дискурса [Анисимова, 1994; Анисимова, 2019]. Е. Е. Анисимова относит листовку к типу апеллятивного призывного текста. Ученая выделяет три подтипа листовки: декларативная, инитативная, агитационно-призывная.

Жанр «просветительская листовка» популярен в немецкоязычном православном дискурсе Германии. «Просветительская листовка» подразумевает тип текста, *целью которого является разъяснение и распространение религиозного вероучения и религиозных традиций*. Распространению «просветительских листовок», на наш взгляд, имеются две причины. Во-первых, православные приходы в Германии немногочисленны, и прихожане не

всегда имеют возможность посетить храм, поэтому листовка, распространяемая прежде всего в интернете, оказывается для них подчас единственным средством доступа к информации. Во-вторых, немецкоязычное православие находится в окружении католических и протестантских приходов, которые имеют давние традиции листовочной литературы; они повлияли и на формирование православного листовочного дискурса.

Материалом для настоящего исследования послужили совместные листовки двух православных общин в Балингене и Альбштадте (die Orthodoxen Kirchengemeinden Balingen und Albstadt) и листовки Митрополии Германии и центральной Европы (der Antiochenisch-Orthodoxen Metropole von Deutschland und Mitteleuropa).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИСТОВКИ

Адресантом листовки выступает Православная Церковь и приход как церковная организация. В качестве конкретного автора может выступать:

- 1) православный иммигрант, для которого немецкий язык не является родным;
- 2) православный билингв, равно владеющий немецким и, например, русским языками, выросший в Германии;
- 3) православный немец-конвертит, чей родной язык – немецкий, а сам он перешел в православие из католичества или протестантизма.

Адресатом являются все православные в целом, проживающие на территории Германии и владеющие немецким языком, а также прихожане конкретного прихода. Внутри группы адресатов можно выделить несколько подгрупп:

- 1) мигранты из православных стран (для которых немецкий язык не родной), принадлежащие этнически замкнутым общинам;
- 2) дети мигрантов, владеющие немецким с детства;
- 3) немцы-конвертиты.

В ряде случаев адресаты распределяются по возрастному критерию, например, в листовках Антиохийской церкви. Данные листовки издаются в трех видах, и адресат четко определен.

Взрослые прихожане. Это люди, приехавшие уже во взрослом возрасте, например, из Сирии и некоторых других стран Ближнего Востока, для которых родным языком является арабский и которые выросли в иной культуре.

¹ В 2016 году число православных в Германии составляло около 2 миллионов человек, и православная церковь являлась третьей по величине христианской церковью (после католической и протестантской, 21,9 млн и 23,6 млн соответственно). На сегодняшний день православие в Германии представлено Московским, Константинопольским, Антиохийским, Сербским, Румынским, Болгарским и Грузинским патриархатами. Что касается именно немецкоязычного православия, то сегодня на территории Германии находится 28 православных общин, где литургия служит на немецком. Из них 18 общин принадлежат Русской православной церкви, 5 – Румынской православной церкви, 2 – Греческой православной церкви и 1 община – Болгарской православной церкви.

Молодежь (14–18 лет). В данном случае речь идет о подростках, которые, с одной стороны, достаточно ассимилированы в немецкоязычной культуре, а с другой – благодаря своим этническим корням, все равно принадлежат другой культуре и находятся на стыке разных мировоззрений – европейского и ближневосточного, западно-христианского и православного. В результате они могут сталкиваться с противоречиями в интерпретации тех или иных явлений, что вызывает у них недопонимание и вопросы. Данные листовки призваны помочь адресату разобраться в вопросах веры.

Дети. Эти листовки предназначены для маленьких детей (до 13 лет), которые в большинстве случаев родились и растут в Германии. Листовки написаны для них и их родителей, задача листовок – рассказать детям простым языком о православной вере, а также об их родной сирийской культуре.

Немецкоязычные православные листовки имеют ряд особенностей:

1. В православных листовках на немецком языке при упоминании религиозных понятий в скобках дается его русский или греческий перевод, например: «Die heutige Feier (Рождества Пресвятой Богородицы) ist der Beginn unserer Feste». В некоторых листовках параллельно дублируется один и тот же текст на немецком и других языках (например, арабском).

2. Приводится дословный перевод на немецкий язык православных реалий, в то время как в немецкой лингвокультуре в других христианских конфессиях уже существуют номинации для соответствующих религиозных понятий. Например, религиозный праздник «Сретение» переводится как «Begegnung des Herrn», в то время как у немецких католиков он именуется как «Darstellung des Herrn». Праздник «Крещение» немецкоязычные православные переводят как «Theophanie» (у немецких католиков он называется «Eiphanie» или «Dreikönigsfest»). То же самое происходит с наименованием дней Страстной недели: сама «Страстная седмица» именуется – вместо традиционно принятого в немецкой лингвокультуре «Karwoche» – «die Große und Heilige Woche», а Страстная Пятница – вместо «Karfreitag» – «der Große und Heilige Freitag».

3. Наблюдается прямое заимствование православных реалий и слов, их калькирование из русского или греческого языков и написание латиницей, например:

Matushka – матушка	Starosta – староста
Starez – старец	Pomjannik – помянник
die Epiklese – епikleза	das Tropar – тропарь
die Svataja Rus – Святая Русь	

Интересно, что в некоторых случаях заимствование происходит не по причине отсутствия соответствующего понятия и его номинации в немецком языке, а по причине необходимости передать духовную сущность того или иного понятия в православии. Например, *der Batjuška* (ба^тюшка) или *Podwig* (под^виг).

4. К особенностям языкового употребления относится то, что лексема *westlich* (западный) часто имеет в листовках отрицательную коннотацию: «viele westliche Menschen wurden stark von der Säkularisierung ergriffen», «...in unseren westlichen Gesellschaften, die so stark vom Agnostizismus geprägt sind» и т. д. Подчеркивается, что современное западное общество носит отпечаток агностицизма, секуляризации и материализма. Осуждается материалистский образ мышления («materialistische Betrachtungsweise»), приобретший в западном обществе культовый характер.

В лингвопрагматическом аспекте православная коммуникативная листовка характеризуется своими стратегиями и тактиками. Интенция немецкоязычных просветительских листовок – рассказать адресату о православии, убедить его в истинности православной веры и помочь ему приобрести или сохранить православную идентичность в западно-христианском мире. Для реализации этих намерений автор использует различные стратегии, к ним относятся: *катехизаторская, объединяющая, аргументативная, стратегия укрепления национального самосознания*.

КАТЕХИЗАТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Катехизаторская стратегия заключается в том, чтобы просветить адресата в вопросах православной веры. Так, немецкоязычный православный христианин призван знать события Ветхого и Нового Завета, быть знакомым с Преданием, понимать Таинства и обряды Православной церкви. Данная стратегия реализуется посредством следующих тактик: *нарративная тактика, вопросно-ответная тактика, тактика упрощения, тактика инструкции, тактика использования визуальных средств*.

Нарративная тактика заключается в рассказе о событиях Священного Писания, о жизни святых, о церковных традициях. В листовках, которые предназначены для людей, лишь недавно принявших православие, эти описания обычно очень подробны. Для передачи содержания Библии автор часто использует сложные предложения с сочинительной и подчинительной связью, конъюнктив в косвенной речи, например:

Neben dem Zeugnis des Johannes des Täuflers, kam vom Himmel das Zeugnis Gottes des Vaters, dass Jesus Sein geliebter Sohn sei, ohne Sünde, selbst Heiligkeit, und dass Er die Taufe durch Johannes nicht gebraucht hätte, aber trotzdem kommt und Solidarität zeigt mit dem Menschen, der gesündigt hat, und die ganze Schuld auf Sich nimmt.

Вопросно-ответная тактика выражается в постановке проблемы через вопрос, за которым следует ответ / ответы на него. При ответе может использоваться цитата из Библии, например:

- Warum musste Jesus Christus sterben und auferstehen?
- Ich bin der Weg und die Wahrheit und das Leben; Niemand kommt zum Vater außer durch mich (*Johannes 14:6*).
- ...wie ist dieser Vers zu verstehen und warum spielt er so eine große Rolle für uns?
- ...Christus musste sterben, um unsere Sünden und unsere Schuld mit in den Tod zu nehmen und aufzuerstehen. Jesus Christus hat also unsere Sünden begraben und durch den Tod, den Tod besiegt.

Отметим повторение местоимения первого лица множественного числа *unsere* перед лексемами *Sünden* и *Schuld*. В данном случае при помощи синтаксического повтора подчеркивается причастность каждого человека ко грехам, за которые пострадал Христос.

Тактика упрощения используется прежде всего в листовках для молодежи и детей. Перед автором стоит задача максимально упростить информацию для ее успешного восприятия. Так, жития православных святых часто написаны не сплошным текстом, а выборочно и конспективно. Автор жития ограничивается перечислением основных вех жизни святого. В целях краткости употребляются также эллиптические предложения, одноставные именные предложения и т. д. Например, в жизнеописании святого Апостола Петра:

- hieß ursprünglich Simon;
- Fischer vom See Bethsaida;
- einer der ersten Jünger Christi;
- viele Bekehrungen und Gemeindegründungen gehen auf Petrus zurück;
- starb als Märtyrer in Rom.

Подобным образом приводятся жития и других святых, символы креста Господня, что позволяет сконцентрировать внимание адресата на основной информации.

Инструктивная тактика призвана дать читателю конкретные и четкие указания по различным вопросам православной жизни. Например, в листовках содержатся инструкции, разъясняющие, как следует молиться или как поститься, как вести себя в церкви. В подобных инструкциях используются утвердительные асертивные предложения или императив (2-е лицо множественного числа), а также приводятся цитаты из Священного Писания, подтверждающие смысл практических инструкций для верующих.

1. Das Gebet ist der Wille Gottes: "Freut euch allezeit! Betet unablässig! Sagt in allem Dank! Denn dies ist der Wille Gottes in Christus Jesus für euch" (*1 Thess. 5:16–18*).
2. Gott hört dir zu und nimmt deine Anliegen ernst: "Und dies ist die Zuversicht, die wir zu ihm haben, dass er uns hört, wenn wir etwas nach seinem Willen bitten" (*1 Joh 5:14*).
 - Sucht euch einen oder mehrere Fastenpartner, mit denen ihr gemeinsam fastet und z. B. auch betet.
 - Tauscht euch mit anderen Jugendlichen aus, wenn möglich in der Kirche nach dem Gottesdienst. Achtet dabei aber darauf, dass es nicht um einen Wettkampf mit den anderen geht. Jeder hat seine ihm von Gott gegebenen Fähigkeiten und Möglichkeiten.

Тактика использования визуальных средств выполняет как просветительскую, так и аттрактивную функцию. Листовки всегда оснащены большим количеством изображений: икон, рисунков, фотографий. Всё это призвано не только визуализировать информацию, но и сделать материал эстетически привлекательным. В качестве примера можно привести название листовок из цикла *#LikeOrthodox*. Уже по названию листовки заметно, что автор старается привлечь именно молодое поколение, которое активно пользуется социальными сетями. В названии обыгрывается знак #, с помощью которого в социальных сетях вводятся теги, а также слово *like* – положительная реакция на пост в соцсети. При этом используются дополнительные иконические средства: изображены четки и вместо буквы *t* стоит крест.

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ СТРАТЕГИЯ

Данная стратегия проявляется в немецкоязычном православном дискурсе в следующих случаях: когда речь идет о православии в целом, а также

о национальных особенностях отдельных православных Церквей в частности. Целью стратегии является достижение единства православных христиан как внутри общины, так и за ее пределами. Для реализации этой стратегии используются следующие тактики: 1) *тактика достижения единства православных христиан*; 2) *тактика описания традиций разных православных культур*; 3) *тактика описания западно-христианских традиций*. При этом последние две тактики наиболее характерны для листовок, предназначенных для немцев-конвертитов, для которых в силу их ментальных особенностей важна открытость всему христианскому миру, интерес к православной культуре разных стран, а также желание сохранить связь с христианскими (католическими и протестантскими) традициями родной страны.

Тактика достижения единства православных христиан реализуется с помощью:

- непосредственных призывов: этой цели служат глагольные формы в повелительном наклонении (в том числе инклюзивные формы в 1-м лице множественного числа):

Seien wir also nicht hyperkritisch gegenüber den Schwächen unserer Mitmenschen. Ertragen wir einander in Geduld und Liebe;

- рассуждений на тему необходимости единства верующих с опорой на Священное Писание. Маркером этой тактики являются местоимения *wir*, *unser*, лексемы с семой «объединение», например *gemeinsam*:

Sich dessen wieder bewusst zu werden, heißt, den Weg nach Pas'cha auch in unseren Herzen **gemeinsam** und miteinander zu betreten. Denn wie bereits gesagt: der Zweck der **gemeinsamen** Fastenzeit ist es eben nicht, dass jeder für sich selbst gerettet werde, sondern dass wir **gemeinsam** in der Kirche und durch das Heilshandeln Christi durch Seine Kirche gerettet werde.

Тактика описания традиций различных православных культур. Хотя выпускающие листовки приходы относятся к Русской православной церкви, в условиях сосуществования в Германии представителей различных Церквей они нередко обращаются к обычаям и традициям разных православных стран. При этом в описаниях традиций отмечается их общность и различия. Например, в рассказе о проскомидии¹ упоминается, что в русской

¹ Проскомидия (от греч. προσκομιδή (проскомиди) – принесение; προσκομιζω (проскомизо) – приносить) – первая часть литургии, на которой совершается приготовление вещества (хлеба и вина) для таинства Евхаристии.

традиции она происходит во время часов, а греческой – во время утрени:

Heute wird diese Gabenbereitung während der Lesung des Stundengebetes (russisch-slawische Tradition) beziehungsweise des Morgengottesdienstes (griechische Tradition) vollzogen.

В листовке о Вербном воскресенье описываются, какие растения приносят в храм в этот день в разных православных странах: *die Palmzweige* (пальмовые ветви), *die Ölbaumzweige* (ветви оливы) в Греции, *die Weidenkätzchen* (верба) – в северных странах. А в связи с празднованием Нового года рассказывается об особом почитании святого Василия Великого в Греции и о греческой традиции печь хлеб, который называется по имени этого святого – *Vasilopita* или *das Vasilios-Brot*.

При этом подчеркивается, что все православные традиции равны между собой:

Russische Traditionen sind deshalb nicht besser oder schlechter als griechische, serbische oder rumänische etc. Gemeinsam und zusammen sind sie Ausdruck der orthodoxen Fülle der kirchlichen Katholizität.

Стремление к единству православных Церквей выражается также в том, что листовки часто содержат повествование о святых не только своего, но и других православных патриархатов. Это стремление обусловлено в первую очередь тем, что в одной православной общине на территории Германии могут оказаться прихожане из нескольких патриархатов. Например, в одной из листовок рассказывается о святых мучениках и исповедниках Виссарионе, Опре, Иоанне и Мозесе Трансильванских (*die heiligen Neumärtyrer und Bekenner von Kufstein Visarion, Oprea, Ioan und Moses*) – мучениках, погибших в Тироле и канонизированных только в Румынской и Сербской Церквях.

Особое внимание уделяется также местным немецким (австрийским) и центрально-европейским святым, которые мало известны верующим из традиционно православных стран. Это могут быть, в частности, святые покровители немецких городов – *Schutzpatrone*, например, святые мученики Кассий и Флоренций, покровители города Бонн (*die heiligen Märtyrer Cassius und Florentius, die Schutzpatrone der Stadt Bonn*).

Тактика описания западно-христианских традиций. В листовках, целевым адресатом которых являются немцы-конвертиты, часто присутствует тема толерантных взаимоотношений православия с другими христианскими конфессиями (протестантизмом и католичеством), что в целом не

характерно для русскоязычного православного дискурса. В условиях немецкоязычного православия, для которого характерна тема межконфессионального взаимодействия, религиозная толерантность приобретает особое значение. Например, в рассказе о мучениках Виссарионе, Опре, Иоанне и Мозесе, пострадавших от рук греко-католиков, автор отмечает, что не следует воспринимать этих мучеников как борцов с католиками и протестантами, что речь идет не о межконфессиональной борьбе, а только о защите православия, что с западными христианами необходимо жить в дружбе:

Man würde das Glaubenszeugnis dieser hl. Neumärtyrer aber missverstehen, wenn wir sie als „Gegner“ unserer katholischen oder evangelischen Mitchristen verehren würden. Vielmehr geht es für uns Orthodoxe darum, ihr gelebtes Glaubenszeugnis (Martyria) für die unverfälschte und unverkürzte Wahrheit des Heiligen Orthodoxen Glaubens auch gegen staatlichen und gesellschaftlichen Zwang zu unserer eigenen (persönlichen) Glaubenshaltung werden zu lassen.

В православных листовках также освещаются западно-христианские обычаи. Например, в листовке, посвященной традициям Рождества, раскрываются следующие темы:

а) сочельник¹ (*Sočel'nik* / *Heiliger Abend*), сочиво² (*sočivo*);

б) понятие *Адвент* (*Advent*)³ и его история;

в) католические и протестантские традиции Адвента, например, фиолетовое облачение священства⁴ и *Gaudete* – третье воскресенье Адвента, названное так по псалму «*Gaudete in Domino semper*», который поется в этот день в католической церкви.

Переход в православие из другой христианской конфессии подразумевает отказ от ставших родными адресату традиций, что может оказаться для него болезненным. Авторы листовок для конвертитов пытаются адаптировать их представления, полученные в лоне исходной Церкви, к новым для них обычаям, правилам поведения. Например, им предлагается выставлять Рождественский венок (*Adventskranz*) во время православного Рождественского поста так же, как это делается и во время западно-христианского Адвента (*Adventszeit*). Различие заключается лишь в числе свечей:

¹ Канун Рождества.

² Традиционное блюдо из риса или зерен пшеницы, подаваемое в сочельник.

³ Адвент – четыре недели до Рождества, когда западные христиане готовятся к празднику.

⁴ „Dem Advent, als Zeit des Übergangs und der Umkehr, ist sowohl in der katholischen als auch in der evangelischen Kirche die liturgische Farbe Violett zugeordnet“. Gemeindebrief Dezember 2021, Orthodoxe Kirchengemeinden Balingen und Albstadt.

в то время как у католиков и протестантов Адвент длится четыре недели и на венке стоят четыре свечи (чтобы зажигать по одной в каждое воскресенье поста), православный пост длится шесть недель, и соответственно на венке ставят шесть свечей.

АРГУМЕНТАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ

Цель данной стратегии – убедить адресата в истинности православной веры. Автор использует следующие тактики:

- 1) тактика обращения к Святому Писанию и Святому Преданию;
- 2) историко-фактологическая тактика.

Тактика обращения к Святому Писанию и Святому Преданию. Данная тактика реализуется с помощью использования цитат из Нового и Ветхого Завета, отсылок к притчам и творениям святых отцов – это традиционная тактика христианского дискурса. Например, для подтверждения необходимости молитвы адресант обращается к Евангелию от Матфея:

Gebet macht den Menschen wachsam: „Wacht und betet, damit ihr nicht in Versuchung kommt! Der Geist ist zwar willig, das Fleisch aber schwach“ (Mt. 26:41)⁵.

Данная тактика применяется в одной из листовок, которая называется «Frohe Ostern» («Радостной Пасхи») oder «Christus ist auferstanden» («Христос воскрес»). Речь идет о формуле поздравления верующих с праздником Воскресения Христова. Этот вопрос актуален для православного адресата, особенно конвертита, ведь он живет в западно-христианском мире, где для поздравления верующих с Пасхой повсеместно используется первый вариант, в то время как в своей православной среде (в церкви, семье) звучит только второй. Автор листовки приводит несколько цитат из Нового Завета, где звучат слова «*Er ist auferstanden*», ставшие впоследствии православной формулой поздравления, например: *Er ist nicht mehr hier. Er ist auferstanden!* (Lukas 24:6) и *Der Herr ist tatsächlich auferstanden!* (Lukas 24:34), что подтверждает правильность этой формулы и ее предпочтительность для православных.

Историко-фактологическая тактика. Адресанты в качестве аргументов используют примеры из истории западных стран. Например, в листовке, посвященной Благовещению (*Maria Verkündigung*), автор цитирует слова ангела из Евангелия:

Seiner Herrschaft wird kein Ende sein. –
И царству Его не будет конца (Лк. 1, 33).

⁵ Мф. 26, 41.

Одновременно автор приводит исторический факт долгого правления австрийского императора Франца Иосифа (68 лет), которое, несмотря на феноменальную продолжительность, закончилось развалом империи.

Wo hat es je einen Herrscher gegeben, dessen Herrschaft nie geendet hätte? Vielleicht hatten manche Österreicher den Eindruck von Kaiser Franz Joseph. Doch auch er starb 1916 in Wien nach 68 Regierungsjahren, und wenig später war sein Vielvölkerimperium nur noch ein Schutthaufen der Geschichte¹.

Применяемая автором параллель между земным (тленным) и вечным (божественным) усиливается благодаря риторическому вопросу, побуждающему адресата к благочестивому размышлению.

В листовках для мигрантов часто используется фактологический материал из современной истории. Так, в листовках Антиохийской церкви часто звучит тема преследования в настоящее христиан на Ближнем Востоке:

Auch in unseren Heimatländern im Orient müssen wir Verfolgung und Unterdrückung erleiden.

СТРАТЕГИЯ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Стратегия укрепления национального самосознания используется в листовках, адресатом которых являются эмигранты. Ее целью является сохранение адресатом связи с родной страной, своей этнокультурной идентичности. Данная стратегия реализуется посредством *тактики утверждения необходимости воспитания национального самосознания и тактики поддержания чувства ностальгии*.

Тактика утверждения необходимости воспитания национального самосознания призвана побудить адресата сохранить связь с родной культурой. Например, автор листовки, которая называется «Antiochia. Unsere Geschichte und unsere Herkunft» («Антиохия. Наша история и наше происхождение») ставит вопросы об этнических корнях человека, которыми однажды задается каждый:

„Woher komme ich? Was habe ich für eine Nationalität? Was macht unsere Kultur aus?“

Данная листовка призвана ответить на эти вопросы в надежде на то, что читатель станет чувствовать себя увереннее:

¹ Франц Иосиф I (Franz Joseph) Габсбург (1830–1916) – австрийский император.

Diese #LikeOrthodox-Ausgabe geht auf unsere Herkunft ein, in der Hoffnung, dass wir mit diesem Hintergrund selbstsicherer werden und weniger Schwierigkeiten damit haben, diese Frage nach unserer Herkunft oder Nationalität zu beantworten.

Автор использует местоимения *wir* и *unsere* для усиления чувства единства и для большей убедительности вводит в текст оценочные высказывания. Словосочетание *unsere Herkunft* повторяется неоднократно, тем самым адресант подчеркивает важность данного вопроса для каждого, особенно оказавшегося в чужой стране.

Diese Ausgabe handelt von der Geschichte des Landes, aus dem der Großteil kommt. Das ist sehr schön und wichtig.

Автор подчеркивает важность изучения истории родной страны с помощью оценочных прилагательных – *schön, wichtig*. В конце концов, адресант приходит к выводу, что культура Антиохии носит отпечаток разных национальных культур – *sehr viele Völker und Kulturen haben unsere Herkunft geprägt, ... viele Kulturen haben uns durchlaufen* – и предлагает поразмыслить над вопросом о собственной идентичности на следующей встрече прихожан.

Тактика поддержания чувства ностальгии используется для поддержания теплых чувств к родной стране и сохранения связи с ней. Так, часто в листовках приводятся примеры из жизни родственников, живущих за рубежом. При этом широко используются топонимы, например: *in Syrien, im Libanon oder in der Türkei* – реалии родной страны, а также лексемы, выражающие теплые чувства к родственникам: *küssen, Liebe, Zuneigung*, лексемы группы «семья». Особое значение приобретают фотоматериалы. Подчас данные материалы могут носить личностный характер. Например, смысл иконопочитания и почитания фотографий родных объясняется обращением к личности изображенного:

Wenn ich z. B. das Bild meiner Großmutter küsse, die tausende Kilometer entfernt in Syrien, im Libanon oder in der Türkei lebt, gilt meine Liebe und Zuneigung ja nicht dem Fotopapier, sondern meiner geliebten Großmutter.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, просветительская листовка является наиболее мобильным и популярным жанром немецкоязычного православного дискурса,

в котором представлены различные стратегии и тактики. Часть стратегий (катехизаторская, объединяющая, аргументативная) предназначена для всех целевых групп, но часть стратегий и тактик характерна для листовок с более узкой аудиторией. Так, в листовках, где целевая группа – немцы-конвертиты, часто используется тактика описания традиций различных православных культур и тактика описания западно-христианских традиций, что связано с процессом формирования у них новой религиозной идентичности, сопровождаемой открытостью к православному миру

(немцы-конвертиты нередко принадлежат различным православным патриархатам) и сохранением связи с западно-христианскими конфессиями. В листовках же, которые обращены к мигрантам (прежде всего из стран Востока), представлена стратегия укрепления национального самосознания, нацеленная на сохранение у православных христиан своей этнокультурной идентичности.

Несмотря на описанные выше различия, все листовки в рамках НПД призваны просветить читателя в вопросах православного вероучения и укрепить его на пути веры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
2. Плисов Е. В. Немецкий религиозный язык в условиях поликонфессиональности: опыт лексикографического и дискурсивного описания: дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2017.
3. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики. Волгоград: Перемена, 2007.
4. Анисимова Е. Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты: монография. М.: Издательство Московского государственного лингвистического университета, 2019.
5. Анисимова Е. Е. Об аспектах изучения религиозного дискурса в отечественной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 9 (851). С. 71–84.
6. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.
7. Балашова Е. Ю. Роль телеономных концептуальных полей в организации религиозного дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2016.
8. Плисов Е. В. Феноменология современного немецкоязычного религиозного дискурса: теоллингвистический анализ. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2022.
9. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. С. 5–64.
10. Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта миграция // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019, С. 65–112.
11. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX–XV веков. М.: Наука, 1983.
12. Анисимова Е. Е. Коммуникативно-прагматические нормы немецких апеллятивных текстов: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2002). Jazykovoj krug: ličnostj, koncepty, diskurs = Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
2. Plisov, J. V. (2017). Nemeckij religioznyj jazyk v kontexte polikofessionalnosti: opyt lexikografičeskogo i diskursivnogo opisaniya = German religious language in the context of polyconfessional: the experience of lexicographic and discursive description: Senior Doctoral thesis in Philology. Nizhny Novgorod. (In Russ.)
3. Bobyrev, J. V. (2007). Religioznyj diskurs: cennosti, žanry, jazykovye charakteristiki = Religious discourse: values, genres, language characteristics. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
4. Anisimova, E. E. (2019). Religioznyj diskurs: funkcionalnyj i antropologičeskij aspekty = Religious discourse: functional and anthropological aspects. Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.)
5. Anisimova, E. E. (2021). On aspects of studying religious discourse in domestic linguistics. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(851), 71–84. (In Russ.)

6. Bugajeva, I. V. (2010). Jazyk pravoslavnoj sfery: sovremennoje sostojanije, tendencii razvitija = The language of the Orthodox sphere: the current state, development trends: Senior Doctoral thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)
7. Balašova, E. J. (2016). Rolj teleonomnykh konceptualjnykh polej v organizacii religioznogo diskursa = The role of teleonomic conceptual fields in the organization of religious discourse: Senior Doctoral thesis in Philology. Saratov. (In Russ.)
8. Plisov, J. V. (2022). Fenomenologija sovremennogo nemeckojazyčnogo religioznogo diskursa: teolingvističeskij analiz = Phenomenology of modern German-language religious discourse: theolinguistic analysis. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. (In Russ.)
9. Shustova, S. V., Isaeva, E. V. (2019). Migration linguistics: formation and development. In Migration linguistics in the modern scientific paradigm (pp. 5–64). Perm: Perm State National Research University. (In Russ.)
10. Zubareva, E. O. (2019). Linguistic representation of the concept of migration. In Migration linguistics in the modern scientific paradigm (pp. 65–112). Perm: Perm State National Research University. (In Russ.)
11. Guchman, M. M., Semenjuk, N. N. (1983). Istorija nemeckogo literaturnogo jazyka IX–XV vekov = History of the German literary language of the 9th–15th centuries. Moscow: Nauka. (In Russ.)
12. Anisimova, E. E. (1994). Kommunikativno-pragmatičeskije normy nemeckich apelljativnykh textov = Communicative and pragmatic norms of German appellative texts : Senior Doctoral thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Милеева Ольга Александровна

преподаватель кафедры иностранных языков богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
соискатель на кафедре грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mileeva Olga Aleksandrovna

Lecturer at the Department of Foreign Languages, Faculty of Theology
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
External PhD Student at the Department of Grammar and History of the German Language
Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	27.02.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	20.03.2023	
	27.03.2023	